Глава 79.

Ли Циншань открыл свой рот и сказал: “Меня зовут Ли Циншань. Могу ли я узнать имя уважаемой и выдающейся старшей сестры?” Он хотел назвать ее юной леди, но, будучи несомненно благородной, она была явно не из тех, кто рос в будуарах. Затем он передумал и захотел назвать ее молодой девушкой, но, хотя она была молода, эти два слова не заслуживали того, чтобы их использовали для обращения к ней.

Возможно, фея была бы лучшим выбором, но даже если бы он никогда не проявлял никакой чувствительности к этому слову раньше, все равно было ощущение, что ему стоит опустить голову. В конце концов, он мог неловко назвать её “старшей сестрой”, как и Сюй Сянь, впервые встретившуюся с Белой Девой над Западным озером.

Хуа Чэнцзань действительно восхищался Ли Циншанем. Он в первый раз даже не смог произнести связное предложение.

“Меня зовут Гу Яньин. Ты знаешь, почему я позвала тебя сюда, младший братик Циншань?” Девушка слегка помахала сложенным нефритовым ребристым веером. Улыбка была остроумной, но глаза, казалось, блуждали где-то вдалеке.

Младший братик?! Он предпочитал, чтобы мастера боевых искусств называли его “Тигр, спускающийся по горам”. Но потом он подумал, ему всего 15-16 лет. Может быть, она действительно видела в нем младшего брата.

В глазах Хуа Чэнцзяна было все больше боли.

Ван Пуши нахмурился. С чего вдруг такое обращение к этому ребенку. Тем не менее он понимал, что не имеет права делать ей замечания. Опять же, у него не было бы квалификации, чтобы сидеть лицом к лицу с ней, если бы не ее темперамент.

Ли Циншань размышлял над тем, что о нем могло быть известно. Разве что: “Все дело в женьшене, да?” Если бы он мог подарить его. Это было не из-за того, что похоть контролировала его ум, а потому, что сила была недостаточно хорошей. Хотя он был одержим обожающей страстью, по-прежнему не был безумным дураком, который бы случайно отказался от собственного достоинства и принципов. Если Гу Яньин на самом деле как и другие заинтересована в женьшене, он будет очень расстроен.

Ван Пуши и Хуа Чэнцань разразились хохотом.

Девушка была зла и удивлена одновременно. Она ответила: “Кто вообще захочет что-нибудь, чего касались твои губы!” Духовный женьшень, драгоценный как жизненная сила для первоклассных мастеров военного мира, для нее был просто чем-то обслюнявленным.

“Напиток готов!” Ван Пуши успел отойти и поднять маленький котел на стол. Циншань увидел десять тысяч лучей духовного света, вспыхнувших в тот момент, когда крышка была снята. Это напомнило ему о каком-то аниме из его прежнего мира.

Богатый аромат вина распространился в воздухе. Снег вокруг растаял. Сосна Хуаншань явно вытянулась и стала более зеленой.

Кости и мускулы Ли Циншаня, казалось, стали немного легче. Его истинная ци внезапно оживилась. Было легко представить, что произойдет, если выпить это вино. По сравнению с духовным вином, этот напиток был более чем в десять раз лучше.

Ли Циншань покраснел. Он чувствовал, что в действительно казался невежественным жителем деревни, охраняющем кусок маринованного свиного мяса, словно первоклассный деликатес. С чего он вообще решил, что она здесь ради женьшеня. Парню просто хотелось провалиться сквозь землю.

Гу Яньин мягко понюхала и сказал с улыбкой: “Столетний Бодхи настоялся! Мое почтение, Старый Ван!”

Тот ответил: “Я знал, что капитан любит алкоголь, поэтому я достал несколько от старого брата Тянь. Среди множества людей фермерские семьи по-прежнему являются наиболее опытными в пивоваренном вине.”

Затем он лично налил вино в кружку и бросил взгляд на Хуа Ченцзаня: “Почему ты еще не разливаешь вино?”

Мужчина встал и налил две чашки. Ван Пуши продолжил: “Что насчет тебя?” Мужчина усмехнулся, а затем налил и себе.

Гу Яньин сказала с легкой улыбкой: “Маленький братик Циншань, тебе тоже стоит попробовать!” Фактически игнорируя еще одного присутствующего.

Уши Фэн Чжана встали, когда он почувствовал запах вина. Казалось, что его сердце царапали сто когтей. Женьшень не оказал на него большого влияния, но это было легендарное вино Бодхи!

Ему нужна была только одна чашка, одна чашка! И он смог прорваться через царство второго уровня ци и перейти на третий. Но ему никто не предлагал. Он не осмелился обвинить Гу Яньин и двух других, и мог ненавидеть только Ли Циншаня, скрежеча зубами от гнева.

Ли Циншань поклонился и не произнес ни слова, но Хуа Чэнцзань на самом деле наполнил чашу: “Поблагодари свою счастливую звезду. Обычно даже я не пью что-то столь прекрасное.”

Ли Циншань посмотрел на золотую жидкость внутри чашки. Он понял, что будет казаться слишком мелким, если в этот момент все равно откажется, поэтому поднял голову и выпил вино одним глотком.

“Хэй!” Хуа Чэнцзань не успел остановить его, а Ван Пуши никогда не смотрел прямо в глаза парню от начала до конца. Он догадывался, почему Гу Яньин заставила его прийти и даже позволила выпить это драгоценное вино Бодхи.

Девушка абсолютно точно не собиралась останавливать его. Она просто наблюдала за происходящим, как за хорошей игрой.

У Ли Циншань не успел насладиться напитком. Шар палящей духовной энергии упал в желудок, разбился и разлился по конечностям. Его истинная ци не могла стать препятствием.

Не хорошо. Духовная энергия, содержащаяся в этом напитке, была в разы больше, чем он мог себе представить. Аура ликера и духовный свет, оказались лишь вершиной айсберга.

Фэн Чжан был очень счастлив внутри. Деревенщина! Вместо того, чтобы медленно смаковать вино, ты выпил его одним глотком. Мощная духовная сила нанесла бы ущерб дяньтянь и меридианам, словно наводнение, разрушающее дамбы реки.

Но тело Ли Циншаня не взорвалось и не начало умирать, потому что он никогда не культивировал ни дяньтянь, ни меридианы с самого начала. Духовный свет разлился по всему телу, пока он пытался мобилизовать свою собственную истинную ци, чтобы поглотить и преобразовать духовную энергию. Более того, его тело поглощало духовную энергию как губка, постепенно подавляя бунт, который она вызывала.

Гу Яньин уставилась на Ли Циншаня соколиным взглядом. Древняя медная монета вибрировала с высокой частотой на кончиках ее левой руки, коагулируя вслед за ее видением. Парень почувствовал, что его разум и душа были обнажены. Это было ужасно.

Он мгновенно переварил духовную энергию внутри своего тела. Видимость Гу Яньин рассеялась, и она наклонила голову в задумчивости.

Хуа Чэнцзань вздохнул с облегчением. Похоже, что закалка тела была не совсем бесполезна.

Ван Пуши было любопытно. Какая сила заключалась в духовной ци, содержащемся внутри вина Бодхи? Было бы странно, даже если бы это позволяло кому-то продвинуться на третий уровень переработки ци, но не было никаких намеков на то, Циншаню удалось. Он по-прежнему оставался на первом, просто с большим укреплением его истинной ци.

Не хлебни он целую чашу раз, было бы подозрение, что этот ребенок просто слишком молод.

Ли Циншань вздохнул с облегчением. “Большое спасибо!” Он не ожидал, что он не потеряет женьшень и даже выпьет чашку вина. Но он все еще чувствовал какое-то несчастье в своем сердце.

“Итак, братик, ты все еще думаешь, что я здесь ради женьшеня?” Девушка надавила на больное, хотя это и была просто шутка. Ли Циншань был очень молод, но у него было торжественное лицо. Это было действительно чрезвычайно интересно.

Ли Циншань выпрямил спину и ответил: “Я всего лишь горный деревенский парень, мне не помогает мое невежество и отсутствие опыта. Но я не понимаю, почему вы, столь выдающиеся фигуры военного мира, позволяли лагерю Черного Ветра бесчинствовать на протяжении стольких лет?” Он буквально спрашивал их, почему они занимали свои должности, но не выполняли непосредственные обязанности.

http://tl.rulate.ru/book/5087/197739